

Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына

Кыргызско-Китайский институт

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Кыргызско-Российский Славянский университет

Кафедра международного права

Сборник материалов

**международной научно-практической конференции
«Правовая политика Кыргызской Республики
в сфере международных отношений»**

Бишкек 2012

Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына

Кыргыско-Китайский институт

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Кыргыско-Российский Славянский университет

Кафедра международного права

**Сборник материалов
международной научно-практической конференции
«Правовая политика Кыргызской Республики
в сфере международных отношений»**

Бишкек 2012

7. Закон «О государственном языке в Азербайджанской Республике» принят парламентом республики 30 сентября 2002 года. ИСС «Токтом-Юрист», 2011г.
8. приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 24 августа 2001 года № 105. <http://www.twigrx.com/file/255682/>
9. Эркебаев А.Э. Становление новописьменной литературы в условиях социализма. На материалах киргизской советской литературы 1920-1930 гг.: Автореф. дис. . канд. филол. наук. - 1983. - С. 27.
10. Эркебаев А.Э. Малоизученные страницы истории киргизской литературы. - Бишкек: ЖЭКА ЛТД 1999. - 198 с.
11. Ибраимов О. История и поэзия. Изд. 2-е, в новой редакции - Бишкек: Ала-Тоо, 2000. - С.208.
12. Н.Омуралиев 22/10/2007, Analitika.org

УДК 340.12

Эволюция политико-правовой мысли о местном самоуправлении

Нуржанова Ш.С. - старший преподаватель КазНУ им.Аль-Фараби

Теоретические основы становления и развития местного самоуправления позволяют судить о том, какие проблемы взаимодействия центральной власти и местной возникали в прежние времена, какие пути решения этих проблем были найдены, позволяя проследить эволюцию концепции местного самоуправления, которая уходит своими корнями в глубину веков к первичным ячейкам общества: полисной демократии античного мира, городским и сельским общинам средневекового сословного государства.

Так, институты местного самоуправления, возникнув, создали новое качество жизни, новые условия и поэтому являются не простым сосредоточением социальных связей и отношений, а реализованными потребностями призванными решить возникшие проблемы в эффективности управления. Для представления более полной картины становления и развития концепции местного самоуправления, необходимо рассмотреть исторические особенности развития концепции представительной демократии. С древних рабовладельческих времен берут начало первые учения о государстве, первые теории политической власти. Философы пытались выявить ее устройство, отметили сложную структуру представительной ветви, выделяли ее особую роль и назначение. В вопросе о необходимости участия народа в управлении государством философы придерживались разных мнений. Так, Сократ критиковал афинскую демократию, неодобрительно отзываясь о составе народного собрания - верховного органа Афинского государства. Народное собрание, по его мнению, состоит из ремесленников и торговцев, «думающих только о том, чтобы купить что-нибудь подешевле и продать подороже», из людей, которые «... никогда не думают о государственных делах»[1]. Он считал, что

властвование есть «царское искусство», к которому должны быть допущены лишь те, кто овладел порядочным знанием, мудростью, «лучшие» люди, предназначенные к этому, как воим рождением, так и воспитанием и обучением. По мнению Платона две категории граждан не годятся для управления государством: «... люди не просвещенные и не сведущие в истине, так и те, кому всю жизнь предоставлено заниматься самообразованием...» [2]. Своей классификации он правление большинства граждан относит к разряду отрицательных форм правления. Платон резко осуждает и отрицательно относится к народному собранию, считая, что широкие массы («чернь») должны быть целиком и навсегда отстранены от участия в государственных делах.

Другой античный мыслитель, Аристотель, описывая роль народного собрания, наоборот, считал, что народ постоянно должен чувствовать себя причастным к высшей власти. Именно потому, что масса «мудра» и осознательна как целое, и должна быть предоставлена высшая власть там, где она может выступать как часть этого целого - на народном собрании. По мнению Аристотеля «Президенты, чтобы верховная власть находилась в руках (большинства) менее меньшинства, хотя бы состоящего из наилучших», так как «лучшие вещей судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был». Следовательно, масса менее подвержена порче, чем немногие» [3].

Однако первые письменные доказательства возникновения муниципалитетов относятся к периоду правления Цезаря Гая Юлия (Древний Рим). В нашем распоряжении имеются фундаментальный труд известного историка античности В. Дюранта «Цезарь и Христос», в котором достаточно подробно и детально освещены вопросы по интересующей нас муниципальной проблеме... «... о государстве, - пишет В. Дуронт, - даровало муниципальные права и на долгий срок - муниципальную свободу полутысячегородам...». «... для воздействия в пустыне расцвела цивилизация, а его преемники сумели долговременного мира» [4]. Для

нашего исследования чрезвычайно важен вопрос: почему полис Древний Рим, безусловно заинтересованный в укреплении империи, считал нужным не только мириться с муниципальными образованиями, но и сам «даровал муниципальную свободу полутысячегородов», поощряя местное самоуправление? По свидетельству В. Дюранта, пятном на благополучии Рима была его частичная зависимость от эксплуатируемых провинций. Рим был свободен от налогов потому, что необходимые суммы взыскивали с провинций в виде податей и поборов. Именно провинции были одним из главных источников благосостояния римских муниципиев. До Цезаря Юлия Рим откровенно зачислял провинции в разряд порабощенных территорий; всех провинциалов считали людьми второго сорта, их земли были собственностью Римского государства. Чтобы уменьшить вероятность восстаний, Рим расчленял завоеванные области на небольшие государства, запрещал провинциям вступать в прямые политические контакты друг с другом и всюду стоял на страже имущих против бедняков. *Divideetimperet* - таким был секрет римской власти [5].

Как пишет Марк Туллий Цицерон, «все провинции скорбят, все свободные народы громко возмущаются, все царства протестуют против нашей жестокости и алчности; от океана до океана не найдется такого места, сколько бы отдаленным или глубоко запрятанным оно ни было, которое не испытало бы на себе нашей жестокости и нашей несправедливости» [6]. Возможно, М. Т. Цицерон вовсе не преувеличивал деспотию Рима. Однако трудно представить себе, что империя могла бы просуществовать несколько столетий, насилуя, подвергая грабежу и эксплуатируя присоединенные к метрополии территории. Приведем важную для нашего исследования цитату из той же книги В. Дюранта: «Принципат обращался с провинциями куда более либерально не столько из благородства, сколько из рачительности. Налоги стали менее обременительными, уважались местные языки, религии и обычаи, допускалась свобода слова в пределах, не затрагивающих верховную власть, и местные законы сохранили свою силу постольку,

современному этапу их истории. «Государь, имеющий возможность делать все, что ему вздумается, превращается в бешеного самодура, и народ, преданный самовластью, поступает неблагоприятно. Но, сравнив государя, подчиненного законам, с народом, также сдерживаемым, мы видим, что народ выше; точно так же и при самовластии народ реже впадает в ошибки, чем государь; и при этом ошибки его меньше.....» считал Макиавелли [10]. По Макиавелли народ постоянно включен в политическую сферу, он представляет собой реальную и достаточно весомую политическую силу, с которой государство не может не считаться. Государь и граждане «народ» прямо сопоставляются как две политические силы, показательно, что он настойчиво призывает государей быть в «дружбе с народом».

В своей работе «О духе законов» Ш.Л.Монтескье одним из первых разработал представительную концепцию демократии. Монтескье не соглашался с идеей Руссо об опосредованном народном самоуправлении, считая, что это «невозможно в больших государствах и сопряжено со многими неудобствами даже в малых, то надо, чтобы народ делал через своих представителей все то, что он не может делать сам» [11].

С его точки зрения народ сам по себе не может эффективно и квалифицированно управлять государством. Для этого ему необходимо выбрать из своей среды наиболее знающих, мудрых и уважаемых людей, необходимо вводить представительство. По его мнению, представители народа должны избираться на основе всеобщего голосования по округам и, зная потребности своих избирателей участвовать в решении проблем. В связи с различием людей по происхождению, должности и богатством, нужно создать собрание из их среды, которое могло бы останавливать решения народного собрания, но и само не могло ничего предпринять без согласия народного собрания. Таким образом, народное собрание приобрело значение совершенно самостоятельного учреждения, в задачу которого входило определение в процессе обсуждения народной воли, общего интереса и артикуляции их в соответствующих законах. Одним из

поскольку не вступали в противоречие с римскими доходами и интересами» [7]. Плутарх утверждал, что правительство обязано предоставлять своему народу прежде всего две вещи: свободу и мир. «Что касается мира, — писал Плутарх, — то насчет него можно не беспокоиться, ибо войны повсюду прекращены. Что касается свободы, то мы довольствуемся той, которая оставлена нам правительством (Римом), и, может быть, большая свобода не была бы для нас благом» [8]. В разделе, посвященном муниципалитетам, В. Дюрант заключает, что «фундаментальной особенностью Римской империи было то, что, хотя она и подразделялась на провинции, в реальности ее образывала совокупность относительно самостоятельных городов-государств, каждый из которых располагал обширным «хинтерландом» (от нем. Hinter — «за», «позади» + Land — «страна» употребляется в смысле «примыкающая к уже завоеванной колонии территория, на которую претендует колонизатор»).

Таким образом, римлянам удалось найти ту оптимальную форму взаимоотношения центра периферией, которая позволила не только обеспечить существование Древней Римской империи на протяжении нескольких столетий, но и жить провинции безбедно, а центру — спокойно [9].

В средневековых феодальных государствах западной Европы, законодательные функции принадлежали институтам, олицетворявшим власть аристократических групп, хотя главенствующую роль среди них все-таки играло представительное правительство. Примерно с XI в. во Франции получают развитие органы коммунального самоуправления. В самоуправляющихся городах начинают создаваться органы управления и представительные институты, впоследствии послужившие прообразами современной муниципальной системы и современных парламентов. С XVI века в государствах западной Европы широкое распространение получает идея, рассматривающая народ как высший и единственный источник власти, ознаменовавший собой переход представительных институтов к

нию муниципалитетов всем народом, а не только так называемыми активными (т.е. платившими налог). Реформа избирательной системы в Англии 1885г., узаконившая всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании, увеличила число избирателей на парламентских и местных выборах вдвое. Идея естественных прав, воплощенная в юридических институтах, усилила самоуправленческую доктрину положениями об участии в осуществлении управленческих функций всех граждан. Если первоначально идея местного самоуправления в основном преследовала цель развития у граждан чувства принадлежности к одному сообществу, то впоследствии она стала употребляться в связи с политическими и личными свободами людей. В этом и проявляется сопряженность философского учения о естественных правах и доктрины местного самоуправления [16]. На становление идеи местного самоуправления оказали влияние представители утопического социализма и коммунизма (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Р. Оуэн, А. Сен-Симон и др.), развившие основополагающие принципы организации человеческого общества - равенства, участия и свободы. Как отмечается в отечественной научной литературе, «большинство теоретических концепций и политических движений, так или иначе связанных с самоуправлением, находилось под влиянием социалистических идей» [17]. Развивавшаяся под воздействием буржуазных просветителей, социалистов, представителей других идейных течений и политических движений, самоуправленческая идея долго не могла обрести окончательного выражения. В законченном виде идея самоуправления была сформулирована К. Марксом, который объяснял социальное бытие граждан действительным участием их в делах государства. Он же сделал вывод о том, что в обществе, которое основано на началах коллективизма и представляет собой «ассоциацию производителей», утвердятся «управление народа посредством самого народа» [18]. В нем нашли отражение положения, раскрывающие сущность идеи самоуправления. Во-первых, самоуправление - это вид управленческой

сторонников данной концепции был Ж.Ж. Руссо, считавший, что граждане должны лично участвовать в обсуждении и принятии законов. Согласно Руссо, идеальной является маленькое государство с примерной численностью не более десяти тысяч человек, где все они могут обсуждать и принимать законы [12]. Одним из первых, кто привлек внимание к проблемам местного самоуправления, был А.Токвиль, французский государственный деятель и историк. В своем знаменитом труде «Демократия в Америке», он писал: «Общинные институты играют для установления независимости ту же роль, что и начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером. Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод она так и не приобретет. Скоропреходящие страсти, минутные интересы, случайные обстоятельства могут создать лишь видимость независимости, однако деспотизм, загнанный внутрь общественного организма, рано или поздно вновь появится на поверхности» [13]. В истории русской политической мысли идеи правового государства были впервые сформулированы Сперанским М.М. В проекте «Введения к уложению государственных законов» в основу государственного устройства он предложил принцип разделения властей, дополненный принципом сдержек и противовесов [14]. Немецкие исследователи Г. Штимпфл и Х. Шоллер датируют «рождение» понятия «местное самоуправление» событиями Великой французской революции, что отражает, по их мнению, факт самостоятельности общины по отношению к государству [15]. Весьма приближительное установление времени происхождения термина «местное самоуправление» не лишает возможности констатировать тот факт, что значительно раньше возникла обозначаемая им социальная идея. Реорганизация местного самоуправления в XVIII и XIX вв. непосредственно соприкасалась с избирательной реформой, проводившейся в странах Западной Европы. Французская революция способствовала избра-

муниципального социализма, считая ее политически иллюзорной и теоретически ошибочной. Рассматривая вопрос об идее местного самоуправления, необходимо отметить комплексность данного явления. Поэтому, говоря об идее местного самоуправления, следует обращаться к множественности ее начал - тому идейному наследию, которое детерминировало ее эволюцию от примитивных до сложных форм организации и осуществления.

Идея местного самоуправления находилась и находится под влиянием формационных или цивилизационных начал. Действительно, важнейшим из условий функционирования местного самоуправления является совокупность сложившихся и утвердившихся в обществе экономических, социальных классовых и социокультурных отношений. Они и предопределяют формационную и цивилизационную принадлежность конкретных типов местного самоуправления. Взаимодействие формационных и цивилизационных основ, их взаимовлияние дают возможность реконструировать прошлое институтов местного самоуправления, показать самобытность его конкретно-исторических и этнокультурных типов.

Формационную классификацию местного самоуправления с определением характера сопутствующих ему производительных сил и производственных отношений можно найти у М. Вебера, который занимался проблемой генезиса городов - основных территориальных единиц самоуправления.

Социально-экономическую основу развития городского общества выделяет Л.И. Рейсер. По его словам, сложность и функциональное разнообразие города, развитие в нем внутреннего разделения труда и социально-классовых противоречий между политической элитой и массами, аристократией и плебсом, богатством и нищетой не должны заслонять экономической основы самого существования и роста города [20]. По мнению Р.Гнейста, самоуправление есть проявление децентрализации государственного управления. На примере Англии Р.Гнейст критикует концепцию «свободной общины», отрицая ее догосударственный характер.

деятельности, заключающийся в сознательном воздействии на волю людей с целью направления их поведения. Во-вторых, если управление рассматривается как совокупность отношений между теми, кто управляет (субъекты управления), и теми, чье поведение подвергается управленческой регуляции (управляемые), то самоуправление есть управление, субъекты и объекты которого совпадают, а значит, управляют и выступают в качестве управляемых одни и те же лица. Влияние на местное самоуправление оказывали не только идеи, ставшие общечеловеческим достоянием, но и взгляды, имевшие ограниченный характер, хотя весьма популярны в свое время. Это, например, идея муниципального социализма, зародившаяся в середине XIX в. в Англии. Муниципальный социализм представлял собой совокупность программных положений и установок, направленных на обеспечение возможно более полной демократизации местной жизни. В русской литературе муниципальный социализм характеризовался как построение всей общинной жизни по одному широкому принципу - возможно более полной демократизации местной жизни, служения интересам широких масс [19]. Приверженцы идеи муниципального социализма надеялись путем последовательных реформ, изменения государственной и общественной жизни без резких потрясений перестроить общественные отношения. Создание на местах основ демократии и расширение прав местного самоуправления в политической сфере характеризовались сторонниками муниципального социализма как изменение власти в обществе. Идеология муниципального социализма нашла поддержку у части русских социал-демократов. Так, Г.В. Плеханов писал: «Я как нельзя более твердо убежден в том, что самоуправление гораздо, - несравненно лучше бюрократического режима в новом политическом строе». Во время революции 1905-1907 гг. и последовавшей за ней реакции между Г.В. Плехановым и большевистским крылом РСДРП, возглавлявшимся В.И. Лениным, возникли серьезные разногласия по вопросам организации местного самоуправления. В.И. Ленин критически воспринимал доктрину

Самоуправление Р.Г.нейст понимает как государственное управление округов и общин через почетные, безвозмездно выполняемые должности при помощи общинных поземельных налогов. Особое внимание Г.нейст уделяет органам местного самоуправления: исполнение должностных функций должно восприниматься как безвозмездная, почетная обязанность [21]. Высшим достижением мирового сообщества в сфере самоуправления стало принятие Европейской Хартии местного самоуправления в 1985г. [22]. В основу этого документа был положен классический принцип субсидиарности, суть которого сводится к тому, чтобы не передавать на верх пирамиды власти вопросы, которые можно решить на местном уровне. Согласно Хартии, «под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ими, действуя в рамках закона, и соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения» [23]. Самоуправление осуществляется советами или собраниями, состоящими из выборных лиц, и посредством прямого участия граждан. В Хартии предусмотрено выделение местному сообществу собственной территории, самостоятельной администрации и права взимания налогов. Став за достаточно короткий промежуток времени неотъемлемой частью политической системы, местное самоуправление уже к середине XX века стал символом демократической формы правления и эффективности государственной власти. Так, лозунг «самоуправления» был весьма популярен в странах «третьего мира» в период борьбы за независимость. К примеру, в Индии он имел общенациональный масштаб и касался всех уровней управления от центрального до местного. В настоящее время, однако, как считает авторитетный индийский специалист по проблемам управления Ш.Махешвари, термин «самоуправление» утратил свое былое значение. Он отмечает, что Индия добилась самоуправления как на общенациональном, так и, на местном уровнях, и теперь оно осуществляется, в основном в форме государственного управления [24]. Аналогичных позиций

придерживаются и М.А.Мутталиб и М.А.Али Хан, подчеркивающие, что «положение о местном самоуправлении как неотъемлемом праве населения соответствующих административно-территориальных единиц уже более не является актуальным». Они считают, что в настоящее время местные органы действуют в качестве агентов государства, а местное управление в целом является интегральной частью всего политического механизма управления страной» [25].

Местное управление является, весьма специфическим элементом политической системы, обладающим значительной самостоятельностью и своеобразием. Это объясняется тем, что они представляют собой практически единственный центр власти вне рамок национального парламента (а в федеративных государствах - и legislatur субъектов федерации.), обладающий легитимностью, базирующейся на выборах и народном голосовании. Данная самостоятельность носит в то же время несколько иную природу, чем при автономии, поскольку местные органы обычно не имеют собственных законодательных полномочий и действуют на основе и в рамках законов, принимаемых высшими представительными органами. Степень реальной самостоятельности местных органов не следует преувеличивать. Ведь закрепление за ними тех или иных полномочий на практике является лишь результатом разграничения компетенции между центром и местами в рамках единого государственного механизма. Местные органы не обладают так называемой «компетенцией устанавливающей свою компетенцию», т.е. не могут самостоятельно определять круг своих полномочий, поскольку последние устанавливаются высшими органами, а также судами. В отличие от государства как такового местное управление не обладает суверенитетом и поэтому в целом оно не ограничивает полномочий государственных властей.

7. Закон «О государственном языке в Азербайджанской Республике» принят парламентом республики 30 сентября 2002 года. ИСС «Токтом-Юрист», 2011г.
8. приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 24 августа 2001 года № 105. <http://www.twigrx.com/file/255682/>
9. Эркебаев А.Э. Становление новописьменной литературы в условиях социализма. На материалах киргизской советской литературы 1920-1930 гг.: Автореф. дис. . канд. филол. наук. - 1983. - С. 27.
10. Эркебаев А.Э. Малознученные страны истории киргизской литературы. - Бишкек: ЖЭКА ЛТД 1999. - 198 с.
11. Ибраимов О. История и поэзия. Изд. 2-е, в новой редакции - Бишкек: Ала-Тоо, 2000. - С.208.
12. Н.Омуралиев 22/10/2007, Analitika.org

УДК 340.12

Эволюция политико-правовой мысли о местном самоуправлении

Нуржанова Ш.С. - старший преподаватель КазНУ им.Аль-Фараби

Теоретические основы становления и развития местного самоуправления позволяют судить о том, какие проблемы взаимодействия центральной власти и местной возникали в прежние времена, какие пути решения этих проблем были найдены, позволяют проследить эволюцию концепции местного самоуправления, которая уходят своими корнями в глубину веков к первичным ячейкам общества: полисной демократии античного мира, городским и сельским общинам средневекового сословного государства.

Так, институты местного самоуправления, возникнув, создали новое качество жизни, новые условия и поэтому являются не простым сосредоточением социальных связей и отношений, а реализованными потребностями призванными решить возникшие проблемы в эффективности управления. Для представления более полной картины становления и развития концепции местного самоуправления, необходимо рассмотреть исторические особенности развития концепции представительной демократии. С древних рабовладельческих времен берут начало первые учения о государстве, первые теории политической власти. Философы пытались выявить ее устройство, отмечали сложную структуру представительной ветви, выделяли ее особую роль и назначение. В вопросе о необходимости участия народа в управлении государством философы придерживались разных мнений. Так, Сократ критиковал афинскую демократию, неодобрительно отзываясь о составе народного собрания - верховного органа Афинского государства. Народное собрание, по его мнению, состоит из ремесленников и торговцев, «думających только о том, чтобы купить что-нибудь подешевле и продать подороже», из людей, которые «... никогда не думают о государственных делах»[1]. Он считал, что

властвование есть «царское искусство», к которому должны быть допущены лишь те, кто овладел подлинным знанием, мудростью, «лучшие» люди, предназначенные к этому как своим рождением, так и воспитанием и обучением. По мнению Платона, две категории граждан не годятся для управления государством: «... люди не просвещенные и не сведущие и истине, так и те, кому всю жизнь предоставлено заниматься самоусовершенствованием...» [2]. В своей классификации он правление большинства граждан относит к разряду отрицательных форм правления. Платон резко осуждает и отрицательно относится к народному собранию, считая, что широкие массы («чернь») должны быть целиком и навсегда отстранены от участия в государственных делах.

Другой античный мыслитель, Аристотель, описывая роль народного собрания, наоборот, считал, что народ постоянно должен чувствовать себя причастным к высшей власти. Именно потому, что масса «мудра» и осмотрительна как целое, ей должна быть предоставлена высшая власть там, где она может выступить в качестве этого целого - на народном собрании. По мнению Аристотеля «...предпочтительнее, чтобы верховная власть находилась в руках большинства, нежели меньшинства, хотя бы состоящего из наилучших», так как «толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был. Сверх того, масса менее подвержена порче, чем немногие» [3].

Однако первые письменные доказательства возникновения муниципалитетов относятся к периоду правления Цезаря Гая Юлия (Древний Рим). В нашем распоряжении имеется фундаментальный труд известного историка античности Вила Дюранта «Цезарь и Христос», в котором достаточно подробно и доказательно освещены вопросы по интересующей нас муниципальной проблеме. «Римское государство, — пишет В. Дюрант, — даровало муниципальные учреждения и — на долгий срок — муниципальную свободу полутьсяче городов... Под его воздействием в пустыне расцвела цивилизация, а его грехи искуплены чудом долговременного мира» [4]. Для

нашего исследования чрезвычайно важен вопрос: почему полис Древний Рим, безусловно заинтересованный в укреплении империи, счел нужным не только мириться с муниципальными образованиями, но и сам «даровал муниципальную свободу полутьсяче городов», поощряя местное самоуправление? По свидетельству В. Дюранта, пятом на благополучии Рима была его частичная зависимость от эксплуатируемых провинций. Рим был свободен от налогов потому, что необходимые суммы взыскивали с провинций в виде податей и поборов. Именно провинции были одним из главных источников благосостояния римских муниципиев. До Цезаря Юлия Рим откровенно зачислял провинции в разряд порабощенных территорий; всех провинциалов считали людьми второго сорта, их земли были собственностью Римского государства. Чтобы уменьшить вероятность восстаний, Рим расчленил завоеванные области на небольшие государства, запрещал провинциям вступать в прямые политические контакты друг с другом и всюду стоял на страже имущих против бедняков. *Divideetimpregia* — таким был секрет римской власти [5].

Как пишет Марк Тулий Цицерон, «все провинции скорбят, все свободные народы громко возмущаются, все царства протестуют против нашей жестокости и алчности; от океана до океана не найдется такого места, сколь бы отдаленным или глубоко запрятанным оно ни было, которое не испытало бы на себе нашей жестокости и нашей несправедливости» [6]. Возможно, М. Т. Цицерон вовсе не преувеличивал деспотию Рима. Однако трудно представить себе, что империя могла бы просуществовать несколько столетий, насилуя, подвергая грабежу и эксплуатируя присоединенные к метрополии территории. Приведем важную для нашего исследования цитату из той же книги В. Дюранта: «Принципат обращался с провинциями куда более либерально не столько из благородства, сколько из рачительности. Налоги стали менее обременительными, уважались местные языки, религии и обычаи, допускалась свобода слова в пределах, не затрагивающих верховную власть, и местные законы сохранили свою силу постольку,

Литература:

1. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М. Наука, 1993. глава 7.
2. Платон. Государство, VII т.3.ч.1. М. Прогресс, 1971
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М. Мысль, 1983. с.4.
4. Дюрانت В. Цезарь и Христос. – М., 1995. – с. 719., 710, 506.
5. Цицерон М.Т. Против вереса. – М.: Академия, 1969. – с. 230.
6. Плутарх. Следует ли старику заниматься государственными делами – М.: АН СССР, 1963. – с. 32.
7. Коркмазов О.М. Правовые проблемы становления местного самоуправления в Кыргызстане. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Бишкек, 2011. – 23с.
8. Макиавелли Н. Государь. М. Мысль, 1991 г. с.65.
9. Сперанский М.М. «Введения к уложению государственных законов»/Хрестоматия по истории Казахстана - Алматы, Онер, 1997 Г
10. Штимпл Г., Шоллер Х. Местное самоуправление. М., 1995. с. 17.
11. Медведев А.И. Местное самоуправление в условиях формирования гражданского общества и правового государства(теоретико – правовое исследование), дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Волгоград, 2000. – с. 30
12. Самоуправление: от теории к практике. М., 185с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17.- 350с.
14. Курчинский М.А. Муниципальный социализм и развитие городской жизни. СПб., 1907. с. 35
15. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. -М., 1993. -243 с.
16. Тимофеева Е.П.//«Мир человека» (ежеквартальный научно-теоретический гуманитарный, междисциплинарный журнал Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики), том 3, № 3, 2007.17. Европейская хартия местного самоуправления // Социологические исследования. 1997. № 1. с.90-98

18. Архипкин И.В. Теория и практика местного самоуправления в России: опыт одного тысячелетия (XI-XX вв.). – М., 2004. с.75
19. Представительные и исполнительные органы власти в системе местного самоуправления// под ред. В.И. Фадеева. М. ИНИОН.1994 г. с.27